

В юридической литературе общественные отношения по воздействию на них правовых норм делятся на правовые отношения и отношения, не урегулированные правом. Общественные отношения, регулируемые правом, в свою очередь, можно разделить на отношения, существующие только в правовой форме, и на отношения, которые могут существовать и в иных формах. Особенностью отношений, связанных с банкротством субъекта хозяйствования, является то, что их правовая форма исключительна, т.е. они могут существовать только в правовой форме.

Как мы уже отмечали, необходимой предпосылкой реализации норм, регулирующих отношения, связанные с банкротством субъекта хозяйствования, является наличие правовых отношений между этим субъектом хозяйствования и кредиторами. После производства по делу об экономической несостоятельности и банкротстве эти правовые отношения должны быть прекращены либо путем исполнения должником своей обязанности по удовлетворению материальных требований кредиторов, либо путем ликвидации юридического лица или объявления физического лица свободным от долгов. Если посредством каких-либо отношений должно быть обеспечено достижение правового результата (прекращение правоотношений), то эти опосредующие отношения могут быть только правовыми.

Правоотношения, связанные с банкротством субъекта хозяйствования, возникают только в результате действий, предусмотренных правовыми нормами, а такие действия могут порождать только правовые отношения.

Производство по делу об экономической несостоятельности и банкротстве есть заранее установленная законодателем модель урегулирования взаимоотношений должника и кредиторов, т.е. общественные отношения, связанные с банкротством субъекта хозяйствования, изначально являются предметом правового регулирования. А если общественное отношение является предметом правового регулирования, то оно с самого начала возникает в правовой форме. Процесс возникновения правоотношения неотделим от процесса образования самого общественного отношения⁹.

¹ См.: Фляшен Еван Д., Сиено Тимоти В. Де. Принятие законодательства о банкротстве как шаг на пути к рыночной экономике // Материалы семинара "Проблемы экономической несостоятельности (банкротства) субъектов хозяйствования". Мн. 1996.

² См.: Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С.51.

³ Гарапицин К.М., Погодин А.В. // Правовые отношения и их роль в реализации права. Казань, 1993. С.16.

⁴ Погодин А.В. // Там же. С.72.

⁵ Гурвич М.А. // Труды ВЮЗИ. Т.38. М., 1975. С.24.

⁶ См.: Добровольский А.А. Исковая форма защиты права: (Основные вопросы учения об иске). М., 1965. С.117.

⁷ См.: Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. С.102.

⁸ См.: Джалилов Д.Р. Гражданское процессуальное правоотношение и его субъекты. Душанбе, 1962. С.27.

⁹ См.: Толстой Ю.К. // Правоведение. 1969. №1. С.33,34.

Е.Б.ЛЕАНОВИЧ

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ВОПРОСАМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Специфика организационных форм регионального сотрудничества государств по вопросам интеллектуальной собственности обусловлена тем, что оно происходит на фоне региональной экономической интеграции. В современном мире информация становится основным средством производства, и межгосударственные экономические обмены подразумевают движение товаров и услуг, обремененных правами интеллектуальной собственности. Поэтому вопросы интеллектуальной собственности становятся неотъемлемой частью формирования общего экономического пространства и одним из важных направлений деятельности международных организаций, созданных

для достижения целей региональной экономической интеграции, а региональные организации, занимающиеся вопросами интеллектуальной собственности, в частности региональные патентные организации, осуществляют деятельность в тесном взаимодействии с ними. Рассмотрим организационные механизмы сотрудничества по вопросам интеллектуальной собственности стран-членов Европейского сообщества (ЕС) и государств-участников Содружества независимых государств (СНГ).

Особая роль в организации сотрудничества стран-членов ЕС по вопросам интеллектуальной собственности отводится Совету, Комиссии и Суду ЕС. Другие органы ЕС, в частности Европарламент и Суд первой инстанции, также занимаются вопросами интеллектуальной собственности. Однако право и принципы правового регулирования ЕС в отношении интеллектуальной собственности сформировались именно благодаря функционированию трех названных органов.

Совет и Комиссия ЕС обладают полномочиями по принятию обязательных для стран-членов актов: директив и регламентов¹. Директивы и регламенты являются актами прямого действия – они служат основанием для возникновения прав и обязанностей физических и юридических лиц, которые могут ссылаться на них для защиты своих интересов. Для регламентов характерна также такая особенность, как прямая применимость. Если директивы оставляют странам-членам возможность выбора форм и методов для введения их положений в национальное право, то регламенты применяются и действуют независимо от осуществления странами-членами действий после их имплементации. В 60-х и 70-х гг. основной формой закрепления результатов сотрудничества стран-членов ЕС по вопросам интеллектуальной собственности были международные соглашения. С середины же 80-х гг. по мере углубления экономической интеграции преимущественное значение приобретают акты органов ЕС. В результате принятия директив и регламентов Совета и Комиссии ЕС по самым разным вопросам интеллектуальной собственности, во-первых, было значительно гармонизировано законодательство стран-членов, а во-вторых, был установлен единый правовой режим охраны некоторых объектов интеллектуальной собственности на территории всех стран-членов. К наиболее важным актам Совета и Комиссии ЕС по вопросам интеллектуальной собственности относятся: директивы Совета ЕС "О правовой охране топологий полупроводниковой продукции" (1986 г.), "О сближении законов стран-членов, относящихся к товарным знакам" (1988 г.), "О правовой охране компьютерных программ" (1991 г.), "О праве аренды и проката и об определенных смежных правах в области интеллектуальной собственности" (1992 г.), "О гармонизации срока охраны авторского права и определенных смежных прав" (1993 г.), регламенты Совета ЕС "О товарном знаке Сообщества" (1993 г.), "О правах на сорта растений" (1994 г.), регламенты Комиссии ЕС "О применении ст.85(3) Римского договора к определенным категориям патентных лицензионных соглашений" (1984 г.), "О применении ст.85(3) Римского договора к категориям франчайзинговых соглашений" (1987 г.), "О применении ст.85(3) Римского договора к определенным категориям лицензионных соглашений о ноу-хау" (1988 г.).

Суд ЕС обеспечивает стабильность и эффективность действия правового порядка ЕС в области интеллектуальной собственности. Этот орган рассматривает споры о ненадлежащем исполнении странами-членами обязательств по Римскому договору, легитимности актов органов ЕС, невыполнении органами ЕС положений Римского договора, а также дает преюдициальные заключения в отношении толкования положений Римского договора, действительности и толкования актов органов ЕС. Причем правом обращения в Суд ЕС наделены не только страны-члены и органы ЕС, но в определенных случаях физические и юридические лица². Особое значение деятельности Суда ЕС для развития сотрудничества стран-членов по вопросам интеллектуальной собственности заключается в том, что в его решениях формулируются

единые принципы правовой охраны различных объектов интеллектуальной собственности и пресечения недобросовестной конкуренции на территории всех стран-членов. Самым важным из них является принцип исчерпания прав интеллектуальной собственности на территории всех стран-членов в результате размещения товаров или услуг, обремененных этими правами, на территории одной страны-члена³. Специфика этого правового основания преодоления независимости охраны прав интеллектуальной собственности в странах-членах заключается в том, что оно обосновано судебным органом ЕС, а не соглашениями стран-членов или актами нормативного характера органов ЕС.

Для организации сотрудничества по вопросам интеллектуальной собственности в составе ЕС имеются также органы специальной компетенции. В соответствии с регламентом Совета ЕС "О товарном знаке Сообщества" (1993), создано Ведомство по гармонизации отношений на внутреннем рынке (ВГВР). Основная функция ВГВР заключается в осуществлении процедур, связанных с регистрацией товарных знаков Сообщества. Если Совет, Комиссия и Суд ЕС занимаются любыми вопросами интеллектуальной собственности, затрагивающими интересы экономического сближения стран-членов, то деятельность ВГВР имеет узкоспециализированный характер и связана исключительно с товарными знаками Сообщества. ВГВР создано в рамках действующей институциональной структуры ЕС и в соответствии с балансом полномочий его органов. Вместе с тем ВГВР наделено автономным статусом, обладает финансовой самостоятельностью и по структуре схоже с межправительственными органами, в частности с региональными патентными организациями. Сравнительный анализ правового статуса ВГВР и Европейской патентной организации (ЕПО) свидетельствует о тесной взаимосвязи экономической интеграции и сотрудничества по вопросам интеллектуальной собственности и о коренном изменении его организационных форм по мере углубления процессов региональной экономической интеграции.

ЕПО и ВГВР обладают идентичной организационной структурой, которая определяется задачей осуществления одной процедуры для получения охраны на территории всех стран-членов. Деятельность ЕПО и ВГВР строится на началах самофинансирования за счет пошлин, уплачиваемых за осуществление этих процедур, а не за счет взносов стран-членов. Вместе с тем различия между ЕПО и ВГВР очень значительны. ЕПО создано на основе международного соглашения и является самостоятельной международной организацией. Несмотря на то, что она состоит из стран-членов ЕС и возникла из потребности преодолеть территориальный характер действия патентов на формируемом общем экономическом пространстве, не связана с ЕС. Это объясняется тем, что в 70-х и начале 80-х гг., в период создания ЕПО, сотрудничество стран-членов осуществлялось преимущественно на основе соглашений. ВГВР же было создано в 90-е гг., когда организационный механизм сотрудничества стран-членов ЕС приобрел ярко выраженный наднациональный характер. Фактически ВГВР действует как национальное ведомство и осуществляет регистрацию знаков, которые пользуются одинаковой охраной на территории всех стран-членов в соответствии с положениями регламента Совета ЕС, тогда как европатент, выдаваемый ЕПО, представляет собой совокупность национальных патентов, условия действия которых определяются национальными законами. Поэтому введение ВГВР в организационную структуру ЕС и подчинение его соответствующему правовому порядку закономерно и обусловлено последовательным снятием территориального характера прав интеллектуальной собственности. Особое значение для функционирования системы товарного знака Сообщества имеют контрольные

---

³ В будущем к его компетенции намечено отнести также и вопросы регистрации промышленных образцов Сообщества.

полномочия Суда ЕС. Он может принимать окончательные решения по вопросам правомерности действий органов ВГВР по проведению экспертизы заявки на товарный знак, его регистрации, аннулированию регистрации товарного знака Сообщества и т. д. В том случае, если решения органов ВГВР не соответствуют положениям Римского договора, регламента Совета "О товарном знаке Сообщества" и другим источникам права ЕС, Суд ЕС может их изменить или отменить.

Создание ВГВР показывает, что тенденцией развития организационных форм регионального сотрудничества по вопросам интеллектуальной собственности становится использование и совершенствование механизмов международных организаций, созданных для достижения целей региональной экономической интеграции, а самостоятельные международные организации регионального характера по вопросам интеллектуальной собственности в условиях тесного экономического сближения государств региона оказываются излишними. Об этом свидетельствуют также планы введения в действие системы патента Сообщества с помощью принятия Советом ЕС регламента и создания в структуре ЕС органа по типу ВГВР, поскольку введение в действие этой системы международным соглашением и путем совершенствования институционных механизмов ЕПО является делом далекой перспективы и не согласуется с темпами экономической интеграции стран-членов.

Экономическое сотрудничество государств, образовавшихся в результате распада СССР, только начинает складываться и его организационный механизм в настоящий момент можно охарактеризовать как довольно неопределенный, аморфный и малоэффективный. Теме не менее процессы региональной экономической интеграции на постсоветском пространстве определяют развитие сотрудничества бывших советских республик по вопросам интеллектуальной собственности.

Устав СНГ предусматривает, что одной из основных его целей является осуществление сотрудничества в экономической области, всестороннее и сбалансированное экономическое развитие государств-участников в рамках общего экономического пространства, межгосударственная кооперация и интеграция. В разделе V Устава СНГ перечислены направления сотрудничества для достижения этой цели. В частности, согласно ст.19, правовая охрана интеллектуальной собственности входит в сферу проблем экономического сотрудничества государств-участников⁴. Договор о создании Экономического союза конкретизирует пути и способы экономического сближения государств-участников СНГ⁵. В соответствии со ст.4, Экономический союз создается путем поэтапного углубления интеграции через учреждение на базе отдельных соглашений ассоциации свободной торговли, таможенного союза, общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, валютного союза. Договор о создании Экономического союза не содержит положений о правовой охране интеллектуальной собственности. Вместе с тем они объективно необходимы уже на первой стадии создания Экономического союза. Согласно ст.5, создание ассоциации свободной торговли подразумевает отмену таможенных пошлин, налогов и сборов, количественных и иных равнозначных ограничений. А как показывает пример развития экономической интеграции в рамках ЕС, территориальный характер правовой охраны интеллектуальной собственности может создавать такого рода ограничения. Таким образом, обращение государств-участников СНГ к проблемам интеллектуальной собственности закономерно и обусловлено задачами формирования общего экономического пространства.

В соответствии с положениями Устава СНГ (ст.5) и Договора о создании Экономического союза (ст.25), основной правовой базой сотрудничества государств-участников являются многосторонние и двусторонние соглашения. Соглашение о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав (1993 г.), Евразийская патентная конвенция (1994 г.) и Соглашение о

сотрудничестве по пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности (1998 г.) являются такого рода акциями. Они были подписаны на заседаниях Совета глав правительств СНГ и содержат ссылки на документы СНГ. Вместе с тем в этих соглашениях отсутствуют положения о каких-либо координирующих или контрольных полномочиях организационных структур СНГ. Евразийская Патентная Организация (ЕАПО), созданная в соответствии с Евразийской патентной конвенцией, и рабочая комиссия, создаваемая в соответствии с Соглашением о сотрудничестве по пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности, не входят в организационную структуру СНГ. Поэтому в настоящий момент нельзя сделать вывод о том, что процессы экономической интеграции и сотрудничества по вопросам интеллектуальной собственности в рамках СНГ развиваются взаимосвязанно и согласованно. Пример же ЕС показывает, что заключение международных соглашений не является адекватной и эффективной формой сотрудничества стран-членов международной организации, созданной для достижения целей региональной экономической интеграции, по вопросам интеллектуальной собственности. Снятие территориального характера прав интеллектуальной собственности в целях экономического сближения государств может быть обеспечено только на основании принятия органами этой организации обязательных актов прямого действия. В настоящий момент ни Советы глав государств и правительств, ни Межгосударственный экономический комитет, ни Экономический суд не наделены полномочиями принимать решения, аналогичные по своей правовой природе и последствиям директивам, регламентам Совета и Комиссии, а также решениям Суда ЕС. Хотя на начальном этапе создания СНГ рассматривалась возможность наделения его органов полномочиями по их принятию⁶. Развитие сотрудничества государств-участников СНГ объективно требует совершенствования его организационных структур и механизмов. Межгосударственный экономический комитет наделен полномочиями принимать решения обязательного характера, ведется работа по расширению компетенции и полномочий Экономического суда СНГ. Однако для повышения эффективности институциональных механизмов СНГ в первую очередь следовало бы пересмотреть формулировку абз.3 ст.1 Устава СНГ: "Содружество... не обладает наднациональными полномочиями". Негативными последствиями отсутствия полномочий такого рода у органов СНГ для развития сотрудничества по вопросам интеллектуальной собственности являются следующие обстоятельства: не все государства-участники СНГ принимают обязательства по его соглашениям, а если и участвуют в них, то делают это с многочисленными оговорками; соглашения не порождают непосредственно права и обязанности физических и юридических лиц: для этого необходима имплементация их положений в национальное право, а этот процесс обычно затягивается на годы; Экономический суд СНГ не рассматривает дела с участием физических и юридических лиц и не может выносить решений по защите их прав, тогда как принципы региональной экономической интеграции (свобода перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, свобода конкуренции на общем рынке и т. д.) предусматривают не столько обязательства государств, сколько права физических и юридических лиц, которые могут быть обеспечены только совместными усилиями государств за счет передачи части своих суверенных полномочий наднациональным органам. Таким образом, с помощью действующих правовых и организационных механизмов сотрудничества государств-участников СНГ снятие территориального характера прав интеллектуальной собственности невозможно.

¹ См.: Treaty on European Union (together with the complete text of the Treaty establishing the European Community). The Hague, 1995.

² См.: Wyatt D., Dashwood A. European Community Law. London, 1993. P.104.

³ Ibid. P.571.

⁴ См.: Действующее международное право. Мн., 1996. Т.1. С.718.

⁵ Там же. С.180.

⁶ См.: Фисенко В. Н., Фисенко И. В. Хартия сотрудничества. Мн., 1993. С.40.